

ВМЕСТЕ ИНЭЙНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколень – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Ав/Элул 5778 август 2018

№8(200)

Праздники месяца Тишрей

„Вы говорите, что время проходит. Время стоит – проходите вы“, – сказал живший в XIX веке раби Ицхак Бройде из Кельма (Литва). Его замечательные слова позволяют нам представить год как анфиладу из 365 комнат, замкнутых в круг. Еврейские праздники – не память о чуде или историческом событии, не „дела давно минувших дней, преданья старины глубокой“. Еврейский праздник – „хаг“ (в переводе „круг“) – это постоянно (каждый год) возникающая возможность использования духовных сил единожды задействованных в ходе исторического процесса.

Рош ha-Шана (10-11 сентября). Дата, обозначенная в еврейском календаре как Рош ha-Шана, совпадает с шестым днем Творения. Вспомним вопрос, знаменитейшего мудреца XIX столетия раби из Коцка: „Где Б-г?“. Его ответ: „Б-г там, куда его впускает человек“, даёт нам понять сокровенную суть творения Человека как партнёра Создателя. Желание Вс-вышнего, царившее до того безраздельно в созданном Им мире, стало „невластным“ над „экстерриториальным государством“, имя которому Адам (Человек). В шестой день Творения Вс-вышним была создана возможность, благодаря которой человек (наделённый свободой выбора, а потому могущий и отказать!) может принять желание Вс-вышнего как царственное, восстановив тем самым гармонию в себе и в мире. Оптимальное время для реализации этой возможности и называет Тора Днём Трубления (Рош ha-Шана). После самой „гражданской“ из войн – внутренней войны, длившейся весь прошедший год, человек, победив собственное „эго“ (тяжелейшего из возможных противников), признаёт себя подданным, а Его – Царём.

Отметим, что слова „царь“, „царственность“, означающие в русском языке „властелин“, „властность“, на иврите имеют принципиально другое значение – „соединяющий“, а „царственность“ – это „соединённость“. Таким образом, воцарение – это соединение всех элементов Творения в единую гармоничную целостность. Эта целостность и называется царством.

Поэтому самым тяжким из наказаний за бунт и вознесение себя в статус царя является отрезанность от Вс-вышнего. Беспредел, царящий сегодня в мире – это лучшее свидетельство той настоящей свободы, которую люди тысячелетиями использовали, правда, в противоположном желании Творца направляении.

День Трубления – День коронации Вс-вышнего в качестве Царя над свободно выбирающим человеком. Именно это имели в виду наши мудрецы, благословенна их память, называя этот день Днём суда и Головой года. Ведь Суд – это и награда для борющихся за воцарение Царя, и наказание для провинившихся. И, как решения головы определяют движения тела, так и день года, называемый головой, – это не что иное, как день подведения итогов года прошедшего и, что не менее важно, день принятия решений (естественно, судьбоносных) о годе наступающем.

Итак, резюмируем. Торжественная суровость праздника Рош ha-Шана определяется двумя главнейшими тенденциями. Радость реализации высочайшей из всех данных человеку возможностей – Коронации Царя (День Трубления) идёт рука об руку со страхом подсудимого, для которого этот день – День Суда.

На Рош ha-Шана принято желать хорошего и сладкого года. Почему год, наступающий должен быть „сладким“, разве мало просто быть хорошим? Дело в том, что подходящее для лечения лекарство может оказаться горьким, на наш вкус, поэтому мы и просим Вс-вышнего дать нам самое подходящее лекарство, но так, чтобы мы ощутили его как приятное, сладкое – пряником, а не кнутом.

Желаем всем нам хорошего и сладкого года. Годе не только самого для нас подходящего, но и „сладкого“ в нашем восприятии.

Йом-Кипур (19 сентября). Для постижения сути Дня Искупления (Йом Кипур), приходящегося на 10 тишрея, нужно помнить, что смысл и назначение Головы года (Рош ha-Шана) в подведении итогов года прошедшего и принятии решений о годе наступающем.

Следующие десять дней, даны исключительно евреям для „подачи кассационной жалобы“ и называются днями тшувы (возвращения, ответа, раскаяния).

Поэтому-то евреи в этот день постятся вовсе не умерщвляя (не дай Б-г!) свою плоть, а просто не желая отвлекаться от того бесконечно важного, что называется Днём Искупления. А раскаяние, молитва и благие дела отменяют злое предначертание.

Перед рассветом в канун Йом Кипура проводится обряд капарот. Можно совершить ритуал раньше, начиная с 3-го Тишрея.

Для исполнения этого ритуала очищения от грехов мужчина берёт петуха, а женщина – курицу. Держа птицу в правой руке, произносит отрывок „Сыны человеческие...“, потом поднимают её над головой и совершают рукой вращательные движения, говоря при этом: „Это – замена мне; [прими] это вместо меня; это – выкуп мой. Пусть уделом этого петуха...“

В сефардских общинах отрывок „Сыны человеческие“ не читают.

После этого птицу относят к шойхету (резнику). Если нет возможности достать петуха или курицу, можно заменить их другой кошерной птицей, за исключением голубей. Некоторые авторитеты считают, что птицу можно заменить живой рыбой.

Есть и такие, кто проводит этот ритуал, используя вместо птицы или рыбы деньги. В таком случае говорят: „Пусть эти деньги пойдут на благотворительные цели“.

Человеку не следует думать, что, исполнив этот ритуал, он уже заслужил искупление. Ему надо только раскаться в своих грехах, ясно представляя себе: мучения, которые испытывает птица, были бы справедливым наказанием ему самому за все его проступки, и надеяться на милосердие к нему Вс-вышнего.

Суккот (24-30 сентября). Наши мудрецы говорят, что когда Вс-вышний вывел народ Израиля из Египта и вёл через пустыню, Он окружил евреев со всех сторон облаками, чтобы оградить их от опасностей. Так все евреи пребывали в одной сукке, построенной из облаков. В память об этом чуде каждый год в праздник Суккот переселяются евреи – каждый из своего дома – в сукку. Неважно у кого дом богаче, а у кого беднее – на семь дней все переходят в одинаковые жилища – в шалаша. И делаем мы это не для комфорта, а чтобы выполнить заповедь и ощутить наше единство.

Шмини-Ацерет и Симхат-Тора (1 и 2 октября). После семи дней праздника Суккот наступает праздник Шмини Ацерет. В стране Израиля в этот день празднуют также и Симхат Тора. А в диаспоре Симхат Тора празднуется на следующий день праздника. В эти дни веселье достигает своей наивысшей точки. Заканчивается годовой цикл чтения Торы и сразу начинается заново.

Завершение годового цикла чтения Торы принято отмечать весельем в синагоге – песнями и танцами со свитками Торы.

Тора принадлежит всему еврейскому народу. У каждого есть в ней доля только потому, что он еврей, даже если он

никогда не учил её.

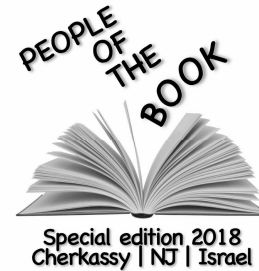
Будьте вписаны в Книгу Жизни! Пусть новый 5779 год будет сладким как самое сладкое из возможных лакомств, пусть он пройдёт без бед и принесёт нам всем радость! Пусть рог шофара протрубит о новом рассвете, о новых мечтах, о новых надеждах, пусть все грехи и глупые мысли останутся в прошлом, пусть впереди ждёт только радость и доброе дело. Желаю всем богатого здоровья, богатого внутреннего мира, богатого двора и богатого счастья души.

ШАНА ТОВА!

Пусть Вам будет записано и скреплено
печатью решение, что у вас будет
хороший год!

Поздравляем

учителей, учеников и их родителей с началом
нового учебного года! Желаем ученикам –
успехов в учёбе, учителям – творческих удач
на ниве просвещения, а родителям – терпения.

С 3 по 13 августа 2018 г. на базе санатория „Свитанок“ под Черкассами в двадцать первый раз прошёл традиционный летний семейно-образовательный лагерь «Черкассы – МетроВест». На этот раз тема лагеря была: „Народ книги“. И в этом году, как и в предыдущие годы, более девяноста детей и взрослых – представителей Черкас и городов, входящих в Ассоциацию еврейских общин малых городов Украины, – стали участниками лагеря.

Традиционно для проведения лагеря приехала команда мадрихов из США и Израиля в составе: Инбар Саде, Яков Шапиро, Шахар Сабаг, Джошуа Новик, Джулиан Биллер и Тамар Принц.

Мы рады были увидеть знакомые лица Яши, который уже в четвёртый раз приехал к нам, и Джулиана, который был мадрихом в лагере сезона 2017 года.

С украинской стороны в команду мадрихов входили: Галина Польская, Дина Стукаленко, Лена Пысина, Ксения Лоза, Юлия Малиновская, Юлия Шпаненко и Аня Гурьева.

Уже стало доброй традицией проводить в летнем лагере церемонию Бар/Бат Мицвы. Не стал исключением и сезон 2018 г. Этот замечательный обряд прошли Лена Червинская, Эмили Летичевская, Диана Врублевская, Тимофей Затлофф, Яков Шапиро, Инбар Саде и Шахар Сабаг.

Надо отметить, что в Черкасской еврейской общине с этого года появилась ещё одна традиция – Бар/Бат Мицву вместе нашими детьми проходят и наши друзья из еврейских общин США и Израиля, которые в этот момент находятся в Черкассах. Первыми это сделали в апреле 2018 года шесть участников делегации, представлявшей проект „Peoplehood“. А вот теперь приятным сюрпризом для нас стало желание мадрихов из Израиля пройти обряд Бар/Бат Мицвы именно в нашей, Черкасской общине. „Мы проходим этот обряд религиозного взросления, потому что мы так хотим, а не потому, что все проходят, и мы тоже это должны“, – так объяснили мадрихи своё желание.

В организацию и проведение лагеря вложили свои усилия множество людей – за это им всем наша огромная благодарность. Большое спасибо и нашим спонсорам – Еврейской Федерации Большого МетроВеста, Нью-Джерси, которые все эти годы выделяют средства на проведение наших летних лагерей.

И, конечно же, большое спасибо всем добровольным помощникам за вашу бескорыстную помощь! Успехов всем вам на этом благородном поприще!

Фотографии и видеоролики из жизни летнего лагеря сезона 2018 года можно посмотреть на сайте Хэсэда <http://hesed-dorot.ck.ua> в рубрике „Семейные лагеря“.

Уважаемые читатели газеты „Инэйнем“!

В нашей нынешней жизни не так много праздничных или каких-то знаменательных событий. Но вот и на нашу улицу пришёл хоть и небольшой, но праздник! Номер газеты, который вы держите в своих руках, непростой. Он – юбилейный! В его выходных данных указано „№200“. Да, это уже ДВУХСОТЫЙ номер нашей газеты „Инэйнем“!

А первый номер газеты вышел почти 18 лет назад, в декабре 2000 года. К стати, это событие тогда для многих стало совершенной неожиданностью, а для большинства – прошло просто незамеченным. Да, прошло всего неполных 18 лет, а мы уже не можем себе представить свою жизнь без нашей еврейской газеты „Инэйнем“.

Но надо отметить, что теперь это не просто газета, в обычном, рутинном понимании этого слова. Наша газета за эти годы превратилась в целый информационный комплекс. Это и сама газета, которая выходит ежемесячно тиражом 800 экземпляров. Это и сайт Хэсэда в Интернете, на котором публикуются все новости, фотографии и объявления, касающиеся работы и жизни Хэсэда, и общины. Это и фото-, а теперь и видеоархив, в котором сохранены все значимые моменты нашей жизни за более чем 15 лет. Это и брошюры в серии Библиотечка Хэсэда и серии для детей „Ёжики“. И ещё многое-многое другое.

За эти годы наша газета приобрела свой подписной индекс, и теперь „приходит“ прямо на дом к своим читателям. Газета стала не только „бумажной“, но и электронной, её читают и в Интернете. А читают её в Украине и США, в Израиле и Германии, в России и многих других странах, причём читают не только евреи.

Наша газета не только освещает нашу жизнь, но и приводит в общину и Хэсэд новых людей, молодые семьи.

Газета дорога нам тем, что постоянно освещает все события, происходящие в общине и Хэсэде, пишет о наших праздниках и буднях, о еврейской истории и традициях, о самом ценном достоянии нашей общины – её людях, а иногда просто печатает для души еврейскую майсу или анекдот.

(Окончание на стр.4)

Авторы русских романсов

Русский романс – это огромный пласт музыкальной культуры народа. Многие русские романсы хорошо знают, любят и поют во всём мире. Среди тех, кто создавал эти маленькие музыкальные шедевры, мы встречаем не только русские имена, но и имена людей самых разных национальностей. Есть среди них евреи, немцы, украинцы, французы, татарин. Конечно, русский язык, русская культура стали для этих людей родными, послужили основой их творчества. Речь идёт только об этническом происхождении некоторых создателей русского романса – музыкантов, поэтов, исполнителей.

„Ямщик, не гони лошадей”

Эта знаменательная встреча произошла в 1913 г. в московском издательстве Ямбора. Здесь случайно встретились и познакомились известный в те годы поэт – обрушивший немец Николай фон Риттер и начинающий композитор Яков Фельдман. Оба приехали, чтобы издать свои произведения. Поэт показал молодому музыканту свои стихи, и Яков отобрал некоторые из них, чтобы положить на музыку. Среди них было стихотворение „Ямщик, не гони лошадей!”, сразу пленившее музыканта своими большими чувствами и трагедийным звучанием, неизбывной печалью и высокой искренностью.

Вскоре после этой встречи Яков возвратился в Воронеж, где он руководил городским оркестром. Вообще-то, Фельдман был одессит. Как многие еврейские дети, он с ранних лет занимался музыкой, играл на многих инструментах, и другой карьеры, чем быть музыкантом, для себя не видел. Успешно окончив музыкальную школу знаменитого Пинхуса Столярского, он выступал как пианист, был вторым дирижёром ряда оркестров.

Однажды после концерта к нему подошёл элегантно одетый мужчина:

– Я слышал ваше выступление, – сказал он. – Предлагаю вам контракт на работу в Воронеже. У наших музыкантов нет хорошего руководителя.

– Почему бы и нет? – ответил Фельдман. – Воронеж, конечно, не Одесса, но город неплохой.

Прислушав музыкантов, Яков схватился за голову: играли они скверно. С утра до ночи он проводил со своими оркестрантами, занимаясь с каждым индивидуально и со всеми вместе, добиваясь чистоты звучания, полной согласованности, понимания требований дирижёра. Музыканты старались, они понимали, что от этого во многом зависит их будущее. Поэтому релетировали усердно и охотно, и оркестр стал быстро меняться к лучшему. Уже через год его нельзя было узнать. Выступления оркестра начали пользоваться успехом у любителей музыки. Его стали приглашать на гастроли в другие города. В Воронеж начали приезжать известные певцы, чтобы выступить в сопровождении оркестра Фельдмана. Сам дирижёр взялся за сочинение музыки и значительно пополнил репертуар оркестра интересными пьесами.

В том же 1913-м на гастроли приехала молодая, но уже популярная певица-сопрано Агриппина Сергеевна Гранская. Не обладая большим диапазоном голоса, она владела красивым, чистым тембром, и пела так проникновенно, что мгновенно завоевывала сердца слушателей. Завоевала она и сердце дирижёра Фельдмана. Яков влюбился в неё сразу, безоглядно и на всю жизнь. Девушка ответила ему взаимностью. С этих пор, что бы ни сочинял музыкант, все сочинения он посвящал своей любимой.

Первым романсом, написанным Яковом для Агриппины, стал „Ямщик, не гони лошадей!”. И молодая певица была первой его исполнительницей. Аккомпанировал ей на рояле будущий супруг. После этого концерта они часто выступали вместе, составляя яркие концертные программы из романсов и оперных арий.

Романс имел оглушительный успех. Сначала его запел Воронеж, а потом – вся Россия. Не было нотного издательства, не издавшего этот романс, не было ни одной русской фирмы грампластинок, не штамповавшей его с разными исполнителями. Даже немой фильм появился на сюжет романса. Его снял в 1916 г. театральный художник Евгений Бауэр, а главную женскую роль сыграла популярная писательница Н. Тэффи.

К сожалению, так продолжалось недолго. Пришла революция, а ей романс с ямщиком не понравился. Его объявили классово чуждым, не соответствующим коммунистической идеологии, и надолго запретили. Народ, конечно, его по-прежнему пел, считая своей, народной песней. Но с концертных площадок он был изгнан. Такая суровая участь постигла не только „Ямщика...” Был, например, запрещён к

исполнению один из прекраснейших русских романсов „Гори, гори, моя звезда!” И только в начале 30-х годов романсы реабилитировали, вновь разрешили петь со сцены.

Давным-давно нет ямщиков, исчезли с наших дорог лошади... Но ведь не в них же дело... А дело в тех тонких и нежных чувствах, в печальных и трогательных воспоминаниях, которые несёт в себе этот маленький лирический музыкальный шедевр. И он по-прежнему дорог слушателям, до слёз трогает их.

Несколько слов необходимо сказать и об авторе текста этого романса Николае Алексеевиче фон Риттере. Его предок Георг фон Риттер приехал из Германии в Россию во времена Екатерины Второй, поступил на военную службу и достиг высоких чинов. Потомки Георга верно служили России, были генералами, профессорами, литераторами.

Писателем был и Алексей фон Риттер, отец поэта Николая фон Риттера. Ничего выдающегося ни отец, ни сын не создали, их произведения забыты, видимо, навсегда. И только несколько романсовых текстов Николая всё же остались жить. Кроме „Ямщика...” это, к примеру, романс „Шутила ты...”, к которому поэт сам сочинил музыку. Этот романс исполняется и сейчас.

Следы автора текста романса „Ямщик, не гони лошадей!” затерялись в эмиграции. Где и когда он закончил свои дни, неизвестно. Но этот романс – лучшее его произведение, – вместе с музыкой Якова Фельдмана пережил своих создателей, прожил уже первую сотню лет, и его по-прежнему поют, и ещё долго будут петь.

„Очи чёрные! Очи страстные”

Казалось, что Евгению Павловичу Гребинке (Евген Гребинка) суждена долгая и счастливая жизнь. С юных лет всё у него складывалось удачно и благоприятно. Он был выходцем из знатного казацкого рода, отец Павел Иванович был заслуженным человеком – отставным штаб-ротмистром, которому было даровано дворянство, семья владела поместьем, дававшим неплохой доход. Евгений получил прекрасное домашнее воспитание, с раннего возраста был приучен к чтению и читал постоянно, без книги не мог даже спать лечь. А от любимой няни Марии услышал и запомнил множество русских и украинских сказок и песен. Продолжил он своё образование в знаменитой Нежинской гимназии высших наук, созданной братьями князьями Александром и Ильей Безбородько. В те же годы в этой гимназии, но в старших классах, учились Николай Гоголь, Нестор Кукольник, Александр Данилевский, ставшие знаменитыми писателями.

Всё было бы хорошо, но молодого писателя сильно подвело здоровье. Год от года он чувствовал себя все хуже. К тому времени Евгений Гребинка переехал жить в Петербург. Он устроился на службу в комиссию духовных училищ, а кроме того, преподавал русский язык и литературу в военных учебных заведениях. Но главным делом своей жизни он считал литературное творчество, и отдавал ему всё свободное время. Он издал в Петербурге несколько своих сочинений, которые заслужили одобрительный отзыв Белинского.

Тяжёлый, сырой петербургский климат пагубно влиял на здоровье украинского поэта. Евгений с нетерпением ожидал лета, чтобы поехать в родные края, на любимую Полтавщину, побывать в родительском имении с таким говорящим названием – Убежище. Живительный воздух, покой, здоровая еда возвращали его к жизни, заряжали энергией, придавали новые силы. Нередко с ним вместе приезжал погостить и его друг Тарас Шевченко.

В один из приездов, в 1842 г., умер отец поэта Павел Иванович. Евгений вместе с Тарасом пошли навестить отцовского побратима – владельца соседнего имения Березова Рудка отставного штабс-капитана Василия Григорьевича Ростенберга. Он представил друзьям свою внучку Марию, весёлую, черноглазую пятнадцатилетнюю девушку, рассказал, что её родители умерли от холеры, а он с малых лет воспитывал её, и души в ней не чаёт. Тогда в эту встречу Евгений не обратил на девушку особого внимания. Приехав через год, он вновь увидел её на местном балу – повзрослевшую, стройную, с хорошими манерами. И уже не в силах был отвести от неё свой взор.

Всю ночь Евгений не мог уснуть, перед ним стояли её огромные чёрные глаза. Он зажгёт свечу, достал лист бумаги. Строчки стихов легли на бумагу без поправок и помарок, словно излились из глубин его души.

Три четверостишия, всего 12 строк. Не мог тогда знать поэт, что они перевесят всё, написанное им и в стихах и в прозе, и прославят его во всём мире.

Через несколько дней Евгений пришёл к Ростенбергу

просить руки его внучки. Сначала старый солдат возражал, говорил, что она молода ещё. Но тут вмешалась сама Мария, которая сказала о том, что тоже всей душой полюбила молодого поэта и хочет всю жизнь прожить только с ним. Тут уж дед ничего не мог возразить и только благословил молодых.

Вскоре после свадьбы счастливые молодожёны уехали в Петербург. У них родилась дочь, которую назвали Надежда. Это была надежда на большую, счастливую, радостную жизнь. Но не всё сложилось так, как они мечтали. На возросшую семью средств не всегда хватало, и молодые были вынуждены два лета – 1845-46 годов – провести в Питере, а это тотчас же сказалось на здоровье главы семейства. К тому же Евгений очень много работал: сочинял, преподавал, занимался издательской деятельностью. Им был создан литературный альманах „Ластівка”, в котором публиковались, прежде всего, произведения выходцев из Малороссии. На заработанные им средства в Рудках была открыта школа, и в 1847 г. он побывал на её открытии. Он задумал также издать восемь томов своих сочинений.

К сожалению, не всё удалось выполнить. В свет успели выйти только четыре тома сочинений Гребинки. Скоротечная чахотка и сильная простуда прервали его кипучую деятельность в декабре 1848 г. Ему было всего 36 лет. Украинского поэта отпевали в церкви на Васильевском острове, а потом, согласно завещанию, перевезли на Украину и похоронили на семейном кладбище в родном селе Убежище.

А история его прекрасного стихотворения о жгучих и страстных чёрных очах только начиналась. В 1884 году сочинения Евгения Гребинки были переизданы. Среди них было и стихотворение „Очи чёрные!”. Его прочитал музыкант Сергей Гердаль и был восхищён им. Имя Сергей – на русский манер – избрал себе еврейский музыкант, аранжировщик, автор нескольких популярных романсов Соифер Гердель. Он не норвежец, и не немец, как писали о нём в некоторых статьях, а еврей из Бердичева. Он не стал сочинять к стихам новую музыку. В его памяти отложился лёгкая мелодия вальса французского композитора Флориана Германа, когда-то писавшего марши и вальсы для музыкантов наполеоновской армии, а потом и для русской армии. Сергей обработал её, убрав всё лишнее, и мелодия навсегда слилась с прекрасным текстом Гребинки.

Хочется напомнить, что среди романсов, написанных Герделем, есть ещё один, лишь немногим уступающий по популярности „Чёрным очам”. Это знаменитый романс „Милая, ты услышь меня...”. Текст написал он сам, а мелодию позаимствовал из вальса австрийского композитора Эмиля Вальдтейфеля. Помните, как прекрасно поёт этот романс цыганский хор в фильме „Анна на шее”.

Но вернемся к „Очам чёрным” Евгения Гребинки. Однажды их услышал великий певец Фёдор Шаляпин. Он тотчас понял, какой успех может иметь это произведение, и включил его в свой репертуар. Первое исполнение он посвятил своей невесте балерине Иоле Торнаги. Даже слова новые для неё написал. По традиции Шаляпина многие певцы дописывали свои тексты, оставляя неизменным только первый куплет. Но всегда эти дополнения были значительно слабее, чем идущие из самого сердца страстные слова украинского поэта. Сейчас „Очи чёрные” поют во всём мире, поют солисты, хоры, ансамбли, поют в Мексике, Японии, Австралии. Романс является настоящей музыкальной визитной карточкой России.

Широко известна ещё одна песня Гребинки, в буквальном смысле ставшая народной. Это песня „Помню, я ещё молодухой была”. Но, оказывается, и у неё есть автор музыки – композитор А. Ларме. Сведений о нём я найти не смог. Эту песню очень любила исполнять замечательная певица Надежда Андреевна Обухова. Некоторые стихи Гребинки стали украинскими песнями, например, „Поїхав козак далеко на чужину...” Их нередко считают народными.

К созданию русских романсов приложили руки, точнее – головы, и еврейские музыканты и поэты. Михаил Петрович Гальперин был очень плодовитым литератором: он писал прозу, поэзию, пьесы, занимался переводами и журналистикой, сочинял либретто опер и оперетт. Написал он и несколько романсов. Самые знаменитые – „Ветка сирени” с музыкой А. Волошина, „Старая сказка” с музыкой Б. Прозоровского.

Павла Давыдовича Германа прославили песенные тексты. Его знаменитые романсы и песни „Только раз бывают в жизни встречи”, „Всё, что было”, „Кирпичики”, нестареющий авиамарш „Всё выше и выше” поют уже несколько поколений.

Мы не ставили задачу перечислить их всех, но этот список можно ещё продолжить.

Олег ШУСТЕР.

Всё, что вы хотели знать о Тум-балалайке, но боялись спросить

Это старинная еврейская народная песня. Неправда. Первый раз она была опубликована лишь в 1940 году, в США, многие относят её окончательный вариант к творчеству Аби Элстайна (Абрама Эльштейна) – популярного польско-американского композитора тех времён.

Один из вариантов Тум-балалайке был опубликован в сборнике еврейских песен под редакцией Арно Наделя, вышедшем в Берлине в 1923 году. Конечно, в народных вариантах эта песня тоже существовала и задолго до Эльштейна, но загадки были весьма разнообразны, например, что выше дома? (труба), кто проворней мыши? (кошка) и т.д.

На каком языке она написана? На еврейском. В российской литературе принят также термин „идиш”, основанный на самоназвании.

Что значит „Тум-балалайка”? Во-первых, слова „балалайка” в идиш нет, а есть „балалайке”, а

во-вторых, это переводится примерно как Zdob si zdub или Uhu-uhu – имитация звука попадания музыкального инструмента в голову не очень качественного исполнителя.

Тум-балалайке. Канонический текст

Штейт а бохер ун эр трахт
Трахт ун трахт а ганце нахт
Вемен цу немен ун нит фаршемен
Вемен цу немен ун нит фаршемен?
Цузинг:
Тум-бала, тум-бала, тум-балалайке
Тум-бала, тум-бала, тум-балала,
Тум-балалайке, шпил балалайке,
Тум-балалайке, фрейлех зол зайн!

Мэйдл, мэйдл, х'вил ба дир фрегн,
вос кон ваксн, ваксн он регн,
вос кон брениен ун нит ойфхерн,
вон кон бенкен, вейнен он трерн?
Цузинг:
Наришер бохер, вос дарфсту фрегн
А штейн, кон ваксн, ваксн он регн,
Либе кон брениен ун нит ойфхерн,
А харц кон бенкен, вейнен он трерн

Митя ФАРБЕР.

Всё про флаги, которые упоминаются в Торе

Флаги, украшавшие стан в пустыне, обладали глубочайшим духовным значением, и их нельзя смешивать с сегоднешними, привычными для нас, королевскими или государственными флагами.

Народы мира действительно переняли у евреев идею государственных флагов. Однако их флаги – лишь жалкое подобие флагов, изготовленных и выставленных по воле Неба.

Сыны Израиля пророчески предвидели флаги, которые будут при даровании Торы. Перед их мысленным взором предстала Шхина (Б-жественное присутствие), спускающаяся с горы Синай в сопровождении 22 000 колесниц с ангелами и огромного числа окружающих их дополнительных колесниц.

Четыре легиона ангелов располагались вокруг Шхины, и над каждым из них развевалось своё знамя:

Справа (к югу) находился легион ангела Михаэля. Слева (к северу) – легион ангела Уриэля. Спереди (к востоку) – легион ангела Гавриэля. Сзади (к западу) – легион ангела Рафаэля.

Перед взором евреев вставали огненные Небесные знамена с самыми разными оттенками цветов.

Вдохновляющий вид воинства Небожителей заставил сынов Израиля воскликнуть: „О, если б только были мы построены под знаменами, с Шхиной среди нас, подобно ангелам!”

Почему возжелали евреи флаги?

Они жаждали испытать особую святость, построившись как Небесное воинство, наслаждающееся высшей близостью к Вс-могущему.

И тогда Творец сообщил Моше, что он дарует сынам Израиля желанные знамена. Но только через 30 дней после сооружения Мишкана (когда Шхина, ушедшая, было, после греха золотого тельца, поселилась в нём постоянно) Г-сподь счёл евреев достойными обрести этот высший уровень святости.

Он повелел Моше: „Евреи должны становиться станом под четырьмя главными знаменами”.

Четыре легиона, перед которыми несли особые знамена. Каковы были эти четыре главных знамени?

С востока располагался легион Иегуды, под знаменем которого шли также Иссахар и Звулун.

С запада располагался легион Эфраима. Под его знаменем выступали также Менаше и Биньямин.

На юге был легион Реувена. Под знаменем Реувена шли Симон и Гад.

На севере располагался легион Дана. Под знаменем Дана шли Ашер и Нафтали.

Эти 4 легиона соответствуют четырём легионам ангелов:

1) легион Иегуды отображал Небесный легион, ведомый ангелом Гавриэлем;

2) легион Эфраима соответствовал легиону ангелов во главе с Рафаэлем;

3) легион Реувена соответствовал воинствам Небесным, возглавляемым Михаэлем;

4) легион Дана был земным подобием Небесного легиона Уриэля (Бемидбар раба 2:9).

Кроме того, эмблемы, вышитые на четырёх главных знаменах, соответствовали четырём земным созданиям, окружавшим Престол Небесной Славы, описанным в пророчестве Ехезкеля (1:10):

1) человеческому образу у подножия Престола соответствовало знамя Реувена, на котором были вышиты растения дудайм (чи корни внешне напоминают человека);

2) облику льва, находившемуся под Престолом, отвечал флаг Иегуды с изображенным на нём львом;

3) небесному образу быка соответствовал флаг Эфраима, на котором был вышит бык;

4) лику орла у Престола подобен был орёл, вышитый на знамени Дана.

Чем отличались четыре главных знамени от прочих?

Они были большего размера, чем остальные восемь. Кроме эмблем, вышитых на всех флагах без исключения, на этих четырёх были ещё и надписи (Бемидбар раба).

Таргум Йонатан полагает, что существовало всего четыре знамени, на каждом из которых надписаны были имена

сразу трёх колен. Цвет каждого из этих четырёх знамен был сочетанием цветов драгоценных камней на нагруднике первосвященника, соответствовавших трём коленам, шедшим под этим флагом. На каждом знамени вышит был также соответствующий стих.

На них изображены были такие буквы. На главном знамени Иегуды – первые буквы имён трёх праотцев – Авраама, Ицхака и Яакова. Надпись на главном знамени Реувена содержала вторые буквы имён наших праотцев. Буквы на флаге Реувена составляли слово беца (выгода), напоминая тем, что надо быть честным в денежных делах, подобно сыну Яакова Реувену, сторонившемуся воровства. На главном знамени Эфраима написаны были третьи буквы имён наших праотцев. Этот корень (рахак) означает „отдаление”. Здесь скрыт намёк на то, что еврей должен бежать идолопоклонства. Это предостережение потому было вышито именно на флаге Эфраима, что царь Йеравам, установивший в еврейском царстве идолов, происходил из колена Эфраима.

На главном знамени Дана были последние буквы имён наших праотцев. Эти буквы образуют также слово „макав” (молот), означающее здесь, что еврей обязан уничтожать идолов. Такое предостережение было уместным для колена Дана, которое не воспротивилось, когда царь Йеравам установил на его земле изваяние идола. Мы замечаем, что ни на одном из этих четырёх флагов не была изображена буква „эй” из имени Авраама (а эта буква взята из Имени Ашема). Вместо этого форму буквы „эй” приняло Облако Славы, обволакивавшее Арон и указывавшее путь сынам Израиля; тем самым оно служило как бы изображением Имени Ашема. Чтобы узнать, идти им или становиться на отдых, евреи обращали взор на это Облако, имевшее форму буквы „эй”. Когда оно двигалось, они шли, когда покоилось – отдыхали.

Эмблемы и цвета двенадцати знамен

Все знамена были сделаны из шёлка. Цвет каждого из них совпадал с цветом соответствующего колена драгоценного камня на нагруднике первосвященника. На каждом флаге была эмблема, содержащая намёк на особые достоинства или заслуги колена.

РЕУВЕН – его флаг был красным. Этот цвет указывал на то, что в честь тшувы Реувена после его прегрешения, связанного с Билой, Вс-могущий в конце концов отомстит Эдому. Б-г изображается являющимся Эдому в красных одеяниях, символизирующих свершение справедливости.

Эмблемой Реувена были растения дудайм (мандрогоры). Эта эмблема заключала в себе похвалу Реувену. Реуven, опасаясь совершить кражу, собирал для своей матери только дикорастущие бесхозные растения дудайм. Как и сам Реуven, его колена тоже сторонилось воровства.

ШИМОН – флаг этого колена был зелёным, и изображён на нём был вид города Шхема. Завоевание Шхема Шимом знаменовало начало покорения Эрец Исраэль. Эта эмблема вдохновляла сынов Израиля, готовившихся войти в Святую Землю.

ЛЕВИ – хотя у Леви был свой собственный флаг, наши мудрецы не включают этот флаг в число 12-ти знамен. Его эмблемой был нагрудник первосвященника, символизовавший, что это колена было коленом священников. Знамя на одну треть было белым, на одну – чёрным и на одну – красным. В этих цветах скрыт намёк на величие колена Леви: белый намекал на безгрешность левитов – и в Египте, и в пустыне они были чисты от греха. Чёрный означал, что со стороны левиты казались „чёрными, как вороны”: они были настолько поглощены изучением Торы, что не обнаруживали никаких мирских совершенств. Красный напоминал о крови жертв, которые козны возносили на жертвенник.

ИЕГУДА – ему предназначен флаг синего цвета с вышитым на нём изображением льва. И цвет, и эмблема свидетельствовали о царском достоинстве этого колена. Синий цвет связывается с Престолом Небесной Славы, а Иегуда являл собой на земле царское величие Ашема. Вышитый на знамени лев напоминал о последнем благословении Яакова, в котором тот сравнил Иегуду со львом, царём зверей.

ИССАХАР – у него было чёрное знамя с изображением солнца и луны. Так как это колена славилось познаниями в Торе, цвет его знамени был чёрным (см. пояснение о флаге колена Леви). Его эмблема – небесные тела – означала, что люди этого колена были сведущи в астрономии, и могли

делать вычисления еврейского календаря.

ЗЕВУЛУН – его белый флаг украшало изображение корабля. Удел Зевулуна в Эрец Исраэль лежал у берега моря. Своими доходами от морских плаваний люди этого колена поддерживали колена Иссахара, погружённое в изучение Торы. Белый цвет символизировал их счастье и чистоту побуждений, влекущих их к торговле. Они совершали свои плавания в счастливой убеждённости, что раз они употребляют свои деньги на поддержание Торы, то Ашем дарует им удачу.

ДАН – его знамя было цвета сапфира, и на нём был вышит змей – создание, которое упомянул Яаков, благословляя Дана. И цвет, и эмблема намекали на судью Шимшона, который произойдёт от Дана. Твёрдый и крепкий как сапфир, Шимшон нападёт на филистимлян подобно змею (как сказано в разделе Ваехи), нанося им множество жестоких ударов.

ГАД – его флаг был соткан из чёрных и белых нитей. На нём изображены воинские отряды, в соответствии с пророчеством Яакова о том, что из этого колена произойдут могучие воины. Сочетание чёрного и белого цветов символизировало то обстоятельство, что, хотя люди этого колена всё время подвергались опасности в битвах (чёрный цвет), безмятежное спокойствие тем не менее не покидало их, ибо они уповали на Ашема (белый цвет).

НАФТАЛИ – его флаг был рыжеватопурпурного оттенка, напоминавшего цвет разбавленного вина. Эмблемой его была лань, ибо Яаков уподобил его лани в своём благословении. Рыжеватопурпурный цвет намекает на Тору, сравниваемую с вином. Ученики из этого колена сидели рядами и изучали Тору, внимая Санхедрину.

АШЕР – флаг Ашера был бледного, голубовато-серого цвета жемчуга, и на нём было вышито изображение оливкового дерева. Ашер благословлён был прекрасными дочерьми, выхившими замуж за царей и праведников. Его дочери носили жемчужные ожерелья, как знатные жёны. Оливковое дерево символизировало удел Ашера в Земле, благословенной оливами.

ЭФРАИМ – его флаг был чёрным, и на нём был изображён бык, символизовавший Иешуа, который произойдёт из этого колена, и силу которого уподобят силе быка.

МЕНАШЕ – на его чёрном знамени был изображён дикий буйвол, намекавший на происходившего из этого колена судью Гидеона, добрые дела которого уподоблялись великолепным рогам буйвола.

БИНЬЯМИН – в его знамени сочетались цвета всех знамен. На нём был изображён волк. Жертвенник Храма располагался в уделе Биньямина. Благодаря приносимым на нём жертвам, он даровал благословение всему народу, о чём и говорит сочетание в флаге Биньямина цветов всех колен. Изображение волка намекает на жертвоприношение, которые „рвал на части” (поглощал) Небесный Огонь на жертвеннике.

Величие знамен

Когда сыны Израиля заняли отведённые им места под знаменами, Шхина снизошла от Небесных знамен и упокоилась на евреях. Таким образом им дано было подняться к новым высотам святости, как земному воинству Ашема.

Языческие народы, увидевшие, как стоит под своими знаменами народ Израиля, охватил благоговейный трепет. Они смогли воочию убедиться в том, какова святость народа, который, во имя служения Вс-могущему, живёт как сплоченная рать. Почувствовав, что евреи были земным подобием Небесных ангелов, народы изумленно воскликнули: „Кто этот народ, что ликом подобен заре, прекрасный как луна, ясный, как солнце, всеяющий благоговейный ужас под знаменем своим?!” (Шир аширим 6:10)

Народ наш всегда хранил память о знаменах. И тысячи лет после этого было так: всякий раз, когда стоял еврей перед страстным искушением поступиться своей верой, чтобы обрести богатство и славу, говорил он в ответ на убеждения язычников: „Что есть у вас по сравнению с тем величием, которое мы некогда испытали? Подобно земному стану Ашема стояли мы в пустыне под сенью знамен. Жалки и ничтожны ваши посулы в сравнении с тем, что обещает Вс-могущий!”

Так память о славе знамен помогала евреям и в изгнании оставаться верными Торе.

р. Моше ВЕЙСМАН.

Шамбон-сюр-Линьон – спасительница евреев

С 1940 по 1944 год жители маленькой альпийской деревушки Шамбон-сюр-Линьон во Франции спасли тысячи еврейских детей от неминуемой гибели. Это поселение гугенотов (французских протестантов) с самого начала гитлеровской оккупации Франции было связано с подпольем, переправлявшим в деревню детей, которых потом удавалось эвакуировать через горные перевалы в Швейцарию.

Во главе этой спасительной миссии стоял молодой деревенский пастор Андре Трокме и его жена Магда. Он убедил своих прихожан, что спасение несчастных – глубоко христианское дело. Он же призвал всех жителей (около пяти тысяч человек) поклоняться на Библии, что никто из них не выдаст немцам ни одного еврея.

Сотни лет до этого гугенотов притесняли католики, поэтому жители деревни воспринимали гонимых евреев как товарищей по несчастью.

В каждом доме в Шамбон-сюр-Линьон скрывалось по несколько беженцев – иногда

не только дети, но и взрослые.

Местные жители их выдавали за родственников, переехавших к ним из разорённых войной районов.

Для того, чтобы полиция ничего не заподозрила, еврейские дети ходили в христианскую воскресную школу, где пастор давал им возможность молиться по своим обрядам.

Постепенно пастор смог привлечь к своей миссии спасения несколько соседних деревень.

В 1943 году пастора арестовали. На допросе, когда ему ставили в вину защиту евреев, он ответил так: „Я не знаю, что такое еврей, но я знаю, что такое человек”.

Допросы других жителей деревни тоже ничего не дали. Никто из них не испугался и не проговорился. Пастора пришлось отпустить.

В сентябре 1944 года деревню освободили американцы. Всего за четыре года жители Шамбон-сюр-Линьон спасли от смерти более 5 000 евреев.

Израильский национальный мемориал Катастрофы и Героизма Яд ва-Шем в 1990 году официально удостоил Шамбон-сюр-Линьон звания „деревня праведников”. Более 40 жителей признаны праведниками мира.

Я – еврей

Эта история произошла во времена царствования Александра Второго. В местечке Шушвинишки жил почтенный и уважаемый еврей Арон-Лейб Энтин. Он умел очень красиво молиться, и потому всегда на Йом Кипур и Рош ха-Шана вёл молитву. Немало сладких слёз было пролито прихожанами благодаря силе и звучности его голоса. А сколько правильных решений приняли они в своё сердце, слушая, как Арон-Лейб торжественно выводит грозные слова гимнов.

У Арона-Лейба была большая семья. Все дети как дети, но один пошёл по кривой дорожке. Не захотел, как нормальный еврейский юноша, сидеть в йешиве, разбирая проблемы талмудических споров, а подался в далекий Петербург учиться на доктора.

Как это у него получилось, откуда он раздобыл деньги на университет, как сумел выжить в огромном и чужом городе – никто не знает. Известно лишь одно: доктор из него получился очень хороший. Что же касается еврейских качеств, то о них история умалчивает. Он не крестился, это точно, но к законам относился довольно прохладно. Ещё бы: жизнь в столице иная, чем в Шушвинишках. Евреи местечка (а они, как известно, лучше всех знают всё обо всех) нехотя произносили его имя. Ещё бы: такой успех в светской жизни и такой провал – в духовной. Возможно, поэтому имя доктора до нас не дошло. Доктор – и всё. Раввин местечка не любил конфликтов, и потому также старался не упоминать имя доктора. Но однажды вернувшийся из Петербурга еврей поведал историю, заставившую раввина изменить своё отношение к отступнику.

Великая княгиня, сестра императора (её имя также выпало из еврейской памяти) рьяно занималась здравоохранением.

Немалую часть своего времени она посвящала инспектированию больниц и госпиталей. Понятное дело, к приезду августейшей особы инспектируемую больницу приводили в порядок. Мыли заброшенные углы, снимали с потолков паутину, обновляли запасы лекарств. Правда, разгрести многомесячные завалы за одну уборку невозможно, но всё-таки пользу от таких инспекций трудно недооценивать. Великая княгиня хорошо понимала истинное положение дел и поэтому не жалела времени на поездки.

Как-то раз она посетила больницу, главным врачом в которой был наш доктор. Мы не станем выяснять, каким образом еврей в царской России стал главврачом, да и мог ли он, не крестившись, занимать такой пост. Доверимся преданию и поплывём дальше по руслу истории. Великая княгиня долго ходила по больнице. И чем больше она ходила, тем в больший приходила восторг. Всё было в порядке: и лекарства, и отчётность. Полы были чисты не для показухи, а по-настоящему, основательно чисты – в этом великая княгиня знала толк. На пальцах, словно бы невзначай проведённых по филёнкам и подоконникам, не оставалось пыли. И главное – больные. Она давно не встречала таких довольных больных. Великая княгиня несколько раз внезапно останавливалась посреди коридора, сворачивала в первую попавшуюся палату и принималась расспрашивать больных об уходе, кормёжке, отношении медперсонала. Не то чтобы ей хотелось обнаружить недостатки, но такое благополучие настораживало. Инспекция затянулась дольше обыкновенной. Всё было замечательно. Секретарь княгини уже сделал по её указанию несколько записей в дневнике посещения. Вечером, на семейном обеде у императора она намеревалась рассказать о больнице, в которой – даже не верится – всё делалось как положено. И уж конечно расхвалить главврача. Главврач, молчаливой тенью следовавший за высокой гос-

Еврейская майса

теей, ни разу не давал свои пояснения, предоставляя возможность говорить сотрудникам. Это очень понравилось княгине. Закончив обход, она остановилась в вестибюле и перед тем как закутаться в шубу, обратилась к главврачу:

– Я очень, очень довольна. Сегодня же расскажу брату о вашей больнице. Вы, голубчик, просто молодец. Если бы все главврачи были такими..., – она не закончила фразу, но тяжёлый вздох и горькая улыбка не нуждались в словах. – Всего доброго, милейший, – княгиня приподняла золотой, осыпанный бриллиантами крестик, висевший на длинной цепочке, обвивающей шею, и протянула для поцелуя главврачу. По вестибюлю прокатился шумок восхищения. Такой жест далеко выходил за рамки обычного благоволения. Судя по всему, главврача ожидало блестящее будущее. И тут... и тут произошло непонятное. Вместо того чтобы, склонившись, почтительно прикоснуться губами к крестику, главврач замялся, покраснел, а потом тихо, но твёрдо произнёс: „Я – еврей, ваше императорское высочество. Я – еврей“.

– Еврей? – презрительно приподняла брови княгиня. Она молча опустила крестик, слегка нахмурившись, надела шубку и покинула больницу. Вот, собственно, и вся история. Дерзкий поступок главврача изменил намерения княгини, и вечером, обедая вместе с венценосным братом, она даже не вспомнила о посещении больницы.

Выслушав рассказ до конца, шушвиницкий раввин пригласил к себе Арона-Лейба.

– Мне известно, что говорят в местечке о твоём сыне-докторе, – сказал он кантору. – Думаю, что эти разговоры причиняют тебе немало огорчения. Знай же, что его: „Я – еврей“ ценится на небесах дороже всех твоих замечательных молитв.

Яков ШЕХТЕР.

Еврейские праздники на 5779 (2018–2019) год

10 – 11 сентября 2018 г.	Рош ха-Шана	20 – 28 апреля 2019 г.	Песах
19 сентября 2018 г.	Йом Кипур	23 мая 2019 г.	Лаг ба-Омер
24 – 30 сентября 2018 г.	Суккот	9 – 10 июня 2019 г.	Шавуот
1 октября 2018 г.	Шмини Ацерет	11 августа 2019 г.	Пост 9 Ава
2 октября 2018 г.	Симхат Тора	30 сентября – 1 октября 2019 г.	Рош ха-Шана
2 – 10 декабря 2018 г.	Ханука	9 октября 2019 г.	Йом Кипур
21 января 2019 г.	Ту би-Шват	4 – 20 октября 2019 г.	Суккот
21– 22 марта 2019 г.	Пурим	21 октября – Шмини Ацерет; 22 октября – Симхат Тора	

Согласно еврейской традиции праздник начинается вечером предыдущего дня после захода солнца.

Уважаемые читатели!

Начинается подписка на газету

„Инэйнем” на 2019 год!

Если вы хотите, чтобы свежий номер нашей газеты приносил в ваш почтовый ящик, обращайтесь в редакцию газеты.

Не откладывайте на потом.

Приходите сейчас!

Памяти друга

19 августа этого года коллеги и друзья готовились поздравлять очень уважаемого человека Юрия Витальевича Лундина с очередным днём рождения. Но встречу опередило прощание...

22 июля мы проводили в последний путь этого талантливого человека, актёра театра и кино, режиссёра, поэта, Заслуженного деятеля культуры Украины, человека непростой судьбы.

Юрий (по отцу – Абрамович) Лундин родился в 1927 году в Киеве. Когда умер отец, ему ещё не было и пяти лет. С появлением отчима и рождением младшего брата у него сменились фамилия и отчество.

А война оборвала детство. Вот как он вспоминает об этом:

„22 июня 1941 года. Солнечный воскресный день. Посёлок Эмильчино (еврейское местечко) Житомирской области, недалеко от старой советско-польской границы. Военный городок, где были расположены полк тяжёлых бомбардировщиков, воздушно-десантная бригада и батальон аэродромного обслуживания, в котором служил отчим, военный инженер. На волейбольной площадке, несмотря на утро, уже шумно: дети, взрослые...

И вдруг молчаливый до этого репродуктор ожил: „Выступает народный комиссар иностранных дел”. И тишина... Оглушительная тишина... ВОЙНА!”

Эвакуация под обстрелом вражеских самолётов. Ахтырка Сумской области, затем посёлок Михайловка Сталинградской области. Холодно и голодно. Летом 1942 года по комсомольскому призыву Юрий поступил в школу юнг военно-морского флота на Соловках. По окончании школы его направили воевать на Балтийский флот.

14 января 1944 года войска Ленинградского фронта совместно с кораблями Краснознамённого Балтийского флота начали операцию по снятию блокады Ленинграда и Ленинградской области.

День Победы Юрий встретил в Ленинграде, тогда ему было 17 лет, 8 месяцев и 21 день.

В 1946 году он принимал участие в спецкомандировке по приёму немецких трофейных кораблей и перегону их в советский порт Либава. Опылённый радостью победы и чувством первой юношеской любви, позволил себе значительное опоздание из увольнения. Приговор военного трибунала был суровым и безжалостным: 10 лет лагерей.

Но природный оптимизм и неиссякаемые артистические способности (барabanщик, чёточник, танцор, поэт, сценарист) помогали Лундину и в заключении. После освобождения по амнистии в 1953 году он сразу же был принят в Черниговский музыкально-драмати-

ческий театр им. Т.Г. Шевченко. А затем работа в Гомельской и Красноярской филармониях, поэтические публикации в журналах „Дружба народов”, „Огонёк” (Москва), „Радуга” (Киев), в областных и республиканских газетах, выступления на литературных вечерах, съёмки в фильмах „Кортик” и „Дикий мёд”, и многое другое.

С 1975 года Юрий Витальевич живет в Черкассах и отдаёт весь свой талант автора и режиссёра-постановщика концертно-зрелищным мероприятиям города и области.

Анализируя жизненный путь и возвращаясь к истокам своего рождения, Юрий Витальевич обращается к изучению традиций еврейского народа, пишет сценарии и ставит спектакли к городским общинным праздникам. Он сумел сплотить вокруг себя творческую группу театральных энтузиастов Черкасского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот”, которые радовали зрителей своими выступлениями.

Сценарист и режиссёр, требовательный к себе и другим, Юрий Витальевич всегда служил примером жизнелюбия, неиссякаемой творческой энергии и дисциплины.

В 2007 году в серии „Библиотека Хэсэда” вышел сборник стихов Юрия Лундина „Мне в жизни просто повезло”. Эти стихи и сегодня заряжают нас умением видеть прекрасное, стремлением быть полезными, не сдаваться ни при каких обстоятельствах. И, конечно же, учат помнить!

На пике лет прошедшее видней,

Но затухает зарево заката...

Летят по небу стаи журавлей...

Уходят в бой последние солдаты.

Уходят

В бой

Последние

Солдаты.

Тамила ШАПИРО.

Уважаемые читатели газеты „Инэйнем”!

(Окончание. Начало на стр. 1)

Мы глубоко благодарны нашим друзьям из МетроВеста и Джойнта, при моральной и финансовой поддержке которых наша газета появилась и уже много лет существует. И, конечно же, сегодня нельзя не вспомнить теплым словом тех людей, которые стояли у истоков нашей газеты – директора Хэсэда Семёна Ильича Поволоцкого и первого редактора газеты Людмилу Николаевну Садовскую. Это благодаря им наша газета родилась на свет и сделала свои первые шаги.

Потом были разные периоды в её жизни. Был даже период, когда около года газета не выходила совсем. Но теперь уже много лет нашу газету делает небольшой, но дружный коллектив – братья Михаил и Павел Тайбишак. Не известно, как в дальнейшем сложится судьба газеты и её финансирование, но сегодня хочется пожелать газете „Инэйнем” ещё много интересных публикаций и больше читателейского интереса!

ДМИТРИЙ СПИВАКОВСКИЙ, директор ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот”.

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии”.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт”.

Газета „Вместе”. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот”.
Редактор М. Тайбишак. Компьютерная верстка – М. Тайбишак, П. Тайбишак.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua
Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены имена Торы.